

Шекспиръ.

ГАМЛЕТЪ

Принцъ Датскій.

Сц. I, II, III, IV.

Переводъ Н. А. Толстого.

Дозволено цензурою. Москва, 10 іюля 1901 г.

МОСКВА. Типо-лит. Товарищества И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко, Пименовская ул., соб. д.

1902.

Крылатое время уноситъ насъ все дальше и дальше отъ той блестящей эпохи, когда, спустя полторы тысячи лѣтъ послѣ Рождества Христова, могучія силы человѣческаго творчества уже на христіанскомъ міровоззрѣніи развили такой пышный ростъ, что достигли вновь лучшаго расцвѣта, какой когда-либо замѣченъ въ сумракѣ отдаленнѣйшихъ временъ.

Одно только непобѣдимое греческое искусство не было превзойдено. Лучшія скульптуры, какъ Микель-Анджеловскій "Моисей", хотя по силѣ не уступаютъ классическимъ статуямъ, но далеко не имѣютъ той удивительной гармоніи, которую мы невольно ощущаемъ въ каждой жилѣ, въ каждой мышцѣ хотя бы бельведерскаго знаменитаго торса. Тѣмъ не менѣе для всего послѣдующаго эпоха возрожденія такъ же недостижима, какъ и эпоха расцвѣта греческаго искусства, и Шекспиръ, несмотря на отдѣляющія насъ отъ него полтысячи лѣтъ, представляется намъ чѣмъ-то до того исчерпывающимъ человѣческое существованіе, даже со всею современною наукою, что теперешнее знаніе и мышленіе кажутся только частями его міровоззрѣнія, которыя, не достигая его обобщающей мощи, легко укладываются въ безконечныхъ перспективахъ построеннаго имъ лабиринта человѣческаго созерцанія. Этими преимуществами объясняется то неугасимое стремленіе къ передачѣ его драмъ всѣми народами на свой родной языкъ и громадный авторитетъ, которымъ онъ вездѣ заслуженно пользуется. Кто бы ни началъ серьезно изучать литературу, неминуемо, повышая свои вкусы и силу глубины мышленія, въ концѣ-концовъ наткнется на Шекспира и признаетъ въ немъ генія недосягаемой величины. Не въ этихъ краткихъ словахъ, предпосылаемыхъ моему переводу 4-хъ сценъ Гамлета, надлежитъ мнѣ касаться того счастливаго соединенія личныхъ дарованій и возвышеннаго уровня среды вѣка королевы Елизаветы, которые, только дѣйствуя въ совокупности, могли произвести и воспитать такого "гиганта-мастера",-- нѣтъ, я хочу сказать всего нѣсколько словъ въ защиту моего скромнаго опыта, дабы мое желаніе, отъ котораго я не въ силахъ былъ воздержаться, показалось читателю понятною и простительною дерзостью. Мой опытъ не есть систематическій переводъ,-- я этимъ не задавался, я не искалъ краткости, не совмѣстной съ русскимъ языкомъ, нѣвучимъ и любящимъ повторенія, я не боялся неточностей тамъ, гдѣ точность не важна; я хотѣлъ только звучно передать красоты нѣкоторыхъ мѣстъ, въ которыхъ поэтическая образность и глубина мысли нераздѣлимы, даже до звукоподражанія; я хотѣлъ выразить самое для меня дорогое, не заботясь о томъ, что скажутъ.

Я знаю, что всякій, кто вздумалъ бы критиковать мою работу, найдетъ многое для своего сарказма, начиная съ римъ, въ которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ вылились мои строки, но добросовѣстный критикъ не откажетъ мнѣ въ томъ, что есть мѣста, переведенныя ново, оригинально и близко къ подлиннику, а если онъ благосклонно еще отмѣтитъ и особенность общаго колорита, который обыкновенно отсутствуетъ въ переводахъ, то я буду болѣе чѣмъ доволенъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Клавдій, король Даніи.

Гамлетъ, сынъ покойнаго и племянникъ настоящаго короля.

Полоній, лордъ-камергеръ.

Горацій, другъ Гамлета.